

Экономическая история**МОГ ЛИ ПУШКИН
ВЕРНУТЬ ДОЛГИ?****Андрей БЕЛЫХ**

Андрей Акатович Белых —
доктор экономических наук,
заведующий лабораторией актуальной истории
Института общественных наук, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: abelykh@inbox.ru

Аннотация

В статье, приуроченной к 220-й годовщине со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, ставится вопрос о создании экономической хроники жизни поэта. В его экономической жизни выделены четыре грани: книгоиздательская деятельность, управление имением, карточная игра и жизнь в городе. Отмечается, что в существующих публикациях нет точных данных о доходах и расходах Пушкина. Настоящая статья восполняет дефицит исследований в этой области. В фокусе внимания — известная история о получении Пушкиным ссуды в Московской сохранной казне накануне женитьбы. Освещены нерешенные вопросы, связанные с расходованием ссуды и наличием у Пушкина депозита в Сохранной казне. Рассматривается, как формировались долги Пушкина Государственному казначейству. Показаны роль министра финансов Егора Францевича Канкрин в опеределении условий кредитования Пушкина и отношение императора Николая I к выдаче поэту ссуды. Средства были предоставлены Пушкину на самых льготных условиях — на длительный срок и без процентов. Однако денег Пушкину не хватало, он делал большие займы у частных лиц. На момент смерти его долг Казначейству составлял 43 333 руб. 33 коп., долги частным лицам — 95 655 руб. В статье ставится вопрос о том, была ли у Пушкина принципиальная возможность расплатиться с долгами. Анализируются данные отчета Опекы Пушкина и сведения о доходах, полученных от посмертного издания собрания сочинений поэта. Проведены расчеты, позволяющие с уверенностью сделать вывод о том, что финансовое банкротство Пушкина не было неизбежным. Если бы дуэль с Дантесом не закончилась смертью, Пушкин был бы сослан в деревню. Он продолжил бы литературную деятельность и смог, по оценке автора, в течение четырех лет вернуть долги.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, долги, казначейство, Е. Ф. Канкрин.

JEL: A12, G21, Z11.

...жил в Одессе, бывал в Крыму,
ездил в карете,
деньги в долг давали ему
до самой смерти.

Булат Окуджава.
Счастливчик Пушкин

Кажется, что жизнь Пушкина изучена досконально. Известно, где он жил, что читал, каковы были его взаимоотношения с друзьями и противниками, кто из женщин попал в его донжуанский список. Одна лишь библиография книг, посвященных Пушкину, составляет много томов. Но как минимум один аспект его жизни исследован недостаточно. Это экономическая составляющая: на что поэт жил, каково было соотношение его доходов и расходов в разные периоды жизни.

В экономической жизни Пушкина можно выделить четыре грани: литератор и книгоиздатель, помещик, карточный игрок и городской житель.

Построение экономической хроники жизни Пушкина позволило бы не только лучше и полнее понять его жизнь и условия творчества, но и дать дополнительные возможности для анализа его взглядов, а возможно, и художественных произведений.

Первые серьезные работы, посвященные этой проблематике, появились в конце 1920-х годов. Прежде всего это книги Павла Щеголева «Пушкин и мужики» [Щеголев, 1928] и Сергея Гессена «Книгоиздатель Александр Пушкин» [Гессен, 1930]. Однако в 1930-е годы эти исследования, как и многие разработки в других отраслях науки, были прерваны¹. В современных условиях первостепенное значение для пушкинистов и всех, интересующихся Пушкиным, имеют публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома): «Рукою Пушкина» (первое издание — 1935 год, второе — 1997-й), «А. С. Пушкин: Документы к биографии (1799–1829)», «А. С. Пушкин: Документы к биографии: 1830–1837», материалы, размещенные на сайте Пушкинского Дома. Особую роль играют хорошо известные фундаментальные издания «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина» в четырех томах и «Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина» в трех томах². В этих работах содержатся ценные сведения и о материальной стороне жизни поэта.

Вместе с тем в истории экономической жизни Пушкина остается немало вопросов. Приведем лишь один пример, связанный

¹ Исключение составляет публикация: Широкий В. Бюджет Пушкина // Литературный Ленинград. 1936. № 58. 17 декабря. С. 3. Впрочем, она имеет только обзорный характер.

² Издание не завершено, каждый том содержит две книги, вышло пять книг.

с использованием ссуды в размере 40 тыс. руб., полученной им в Московской сохранной казне Воспитательного дома перед женитьбой³. Рассмотрение истории со ссудой поможет создать общее представление о долгах Пушкина и возможностях их погашения.

Хорошо известно, как Пушкин собирался распорядиться ссудой. В письме Петру Александровичу Плетневу (предположительно датируется 16 января 1831 года) он писал: «Через несколько дней я женюсь и представляю тебе хозяйственный отчет: заложил я моих 200 душ, взял 38 000 — и вот им распределение: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым — пиши пропало. 10 000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное» [Пушкин, 1979. С. 264] Прежде всего возникает вопрос, действительно ли Пушкин дал 10 тыс. руб. в долг Павлу Воиновичу Нащокину. В хронике жизни и творчества Пушкина говорится, что 9 февраля 1831 года «Пушкин выкупает у купца Н. А. Вейера два заемных письма П. В. Нащокина (от 8.12.1830 и 10.01.1831) на общую сумму 7000 рублей» [Хроника, 2001. С. 41]. Известно, что Нащокин расплатился с Пушкиным 22 декабря 1831 года [Летопись, 1999. С. 427; Хроника, 2001. С. 41]. А оставшиеся три тысячи?⁴ Дал ли их Пушкин Нащокину? И если дал, то когда последний их вернул? Отношения Пушкина и Нащокина были настолько дружественными, что долг, безусловно, был бы возвращен. Но если так, когда это произошло?

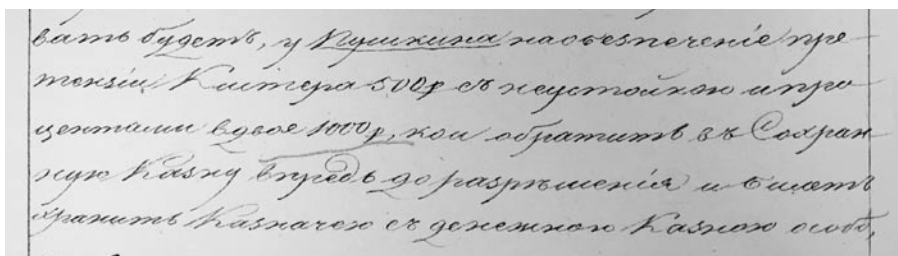
Пушкин взял кредит в Московской сохранной казне Воспитательного дома, хотя основное время проводил не в Москве. Понятно, почему он обратился в Московскую, а не в Санкт-Петербургскую казну. Это был прежде всего вопрос логистики и пересылки документов. Для получения кредита необходимо было собрать справки о залоге, а деревня, крестьяне которой закладывались как обеспечение кредита, находилась в Нижегородской губернии — намного ближе к Москве, чем к Санкт-Петербургу.

Но более важный вопрос: почему Пушкин пишет только о 38 тыс. руб.? Ведь по уставу Московской сохранной казны, в которой он взял кредит, за заложенную крестьянскую душу из деревень в губерниях первого разряда полагалось выдавать 200 руб. кредита. Сельцо Кистенево, принадлежавшее отцу Пуш-

³ Другим ярким примером является отсутствие точных данных о суммарных заработках Пушкина за всю его жизнь.

⁴ Строго говоря, Пушкину, конечно, пришлось оплатить и проценты по этим двум векселям. Однако первый вексель в 2 тыс. руб. был выкуплен через два месяца после того, как Нащокин его выписал, а второй в 5 тыс. руб. — через месяц [Рукою Пушкина, 1935. С. 800–801]. Поэтому проценты (при 6% годовых) составляли всего 45 руб.

кина Сергею Львовичу, находилось как раз в такой губернии — Нижегородской⁵, а значит, при залоге двухсот крестьян общая сумма долга должна была составить 40 тыс. руб. Действительно, в архиве казны, хранящемся в Центральном историческом архиве Москвы, в списке решений о выдаче Сохранной казной займов под залог недвижимости от 5 февраля 1831 года говорится о выдаче Пушкину 40 тыс. руб.⁶ Правда, в документах казны отмечается, что «у Пушкина на обеспечение претензии Кистера 500 р. с неустойкой и процентами вдвое 1000 р., кои обратить в Сохранную Казну впредь до разрешения, и билет хранить Казначею с денежной Казною особо»⁷ (см. фотографию архивного документа).

На фото: документ из архива Московской сохранной казны, Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)

Это означает, что 1 тыс. руб. была у Пушкина удержана. Цитируемые документы казны переизданы, см. [Документы, 2010. С. 142]. В комментарии Светланы Вениаминовны Березкиной к этим документам дается объяснение, почему у него на руках оказалось не 40, а только 38 тыс. руб. Она пишет, что Пушкин, «по свойственной ему привычке, действительную сумму, по видимому, округлил <...> из двух тысяч часть ушла на премиальные в пользу Воспитательного дома, а тысяча была удержана в Сохранной казне до уплаты числящегося за Пушкиным долга» [Документы, 2010. С. 142]. Это объяснение выглядит вполне логичным. Действительно, по уставу казны определенный процент должен был перечисляться в пользу Воспитательного дома и использоваться на благотворительные цели. Говоря современным языком, средства Пушкина в сумме 1 тыс. руб. были временно заблокированы.

⁵ Влияние экономических событий в жизни Пушкина на его литературное творчество, конечно, выходит за рамки этой небольшой статьи, но трудно удержаться хотя бы от одного подобного рода комментария: село, отобранное у отца Дубровского, называлось почти так же — Кистеневка.

⁶ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 321. Л. 41.

⁷ Там же. Л. 47 об.

Однако есть и альтернативная версия, изложенная в 1974 году в статье «История пушкинского вклада», которая была опубликована в газете «Вечерняя Москва». По словам автора статьи, когда Пушкин брал кредит в Московской сохранный казне, он должен был стать вкладчиком и внести определенную сумму на депозит. «И он внес в кассу казны 1000 рублей. В алфавите вкладчиков появляется запись: “1831 г. февраль. 10 класса Пушкин Александр Сергеевич № 41862”. Второй тысячей он погасил один из срочных долгов»⁸. Эта версия нашла отражение в известном фундаментальном издании [Летопись, 1999. С. 297]. Что стало впоследствии с этим вкладом — не известно. На декабрь 1831 года баланс по вкладу составлял 1035,75 руб., на декабрь 1832 года — 1360,95 руб.⁹ За год вклад вырос на 3,5%, а за два года — на 36%¹⁰.

Первая сумма вполне возможна. В соответствии с законодательством вклада в банковских установлениях, в том числе и в Сохранной казне, размещались под 4% годовых¹¹. Вклад Пушкина был оформлен в феврале, допустим, в середине месяца, до конца года оставалось десять с половиной месяцев. В этом случае прирост должен был составить $4\% \times 10,5 \text{ мес.} / 12 \text{ мес.} = 3,5\%$. Но рост на 36% за два года просто невозможен. Ошибка в тексте статьи маловероятна: автор был старшим научным сотрудником Центрального государственного архива г. Москвы, где хранились документы Московской сохранный казны. Так же маловероятно, чтобы сумма 1360 руб. оказалась просто опечаткой: газета «Вечерняя Москва» была вполне солидным изданием. Логично предположить, что вклад Пушкина был пополнен, но из какого источника? Ответа на этот вопрос пока нет.

В этой работе автор не пытается ответить на все вопросы, связанные с экономическими трудностями в жизни Пушкина. Приведенный выше пример призван показать, что даже в достаточно изученных сюжетах не всё ясно. В статье сделана попытка прояснить только один аспект и выяснить, насколько велики были долги Пушкина и была ли у него возможность расплатиться с кредиторами. Этот вопрос важен, поскольку в литературе не раз высказывалось мнение, что в 1836 году Пушкин был в таком сложном положении, в том числе и финансовом, что сам искал смерти на дуэли.

⁸ Пушкин Ю. История пушкинского вклада // Вечерняя Москва. 1974. 30 ноября. № 280. С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Мы исходим из того, что капитализации процентов по вкладу не было. Но и при капитализации процентов размер годового прироста составил бы 31,4%, что тоже невероятно.

¹¹ Манифест. О вкладах и ссудах в Банковских Установлениях. 1 января 1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 5. № 3999. С. 4.

Действительно, последний год жизни Пушкина был крайне несчастливый: неудача с изданием «Современника», определенное охлаждение читающей публики, фактическое отсутствие доходов от издания литературных произведений, семейная драма. На момент смерти, по документам Опеки, его долг казне составлял 43 333 руб. 33 коп., долг частным лицам — 95 655 руб., итого — 138 988 руб. 33 коп. Сумма для того времени огромная, особенно с учетом того, что доходы Пушкина как помещика были незначительными.

Но была ли ситуация безнадежной? Постараюсь показать, что это не так.

Прежде всего как литератор Пушкин для своего времени зарабатывал достаточно. По подсчетам Николая Павловича Смирнова-Сокольского, литературные заработки поэта с 1820 года по 1837-й составили 230 180 руб., а жалованье — 25 000 руб. (по 5000 руб. в год за 1832–1836 годы) [Смирнов-Сокольский, 1962. С. 333–337]. Этот расчет не точен: при оценке гонораров Пушкина, полученных за публикации в литературных журналах, сделаны определенные небесспорные допущения. В величине правительственного жалованья Смирнов-Сокольский не учел средств, полученных до и во время южной ссылки, не полностью включено жалованье после возврата из ссылки. Тем не менее на сегодня это единственная общеизвестная оценка, и ею пользуются все, кто пишет о доходах Пушкина.

Сумма очень значительная. В какой-то степени ее можно объяснить не только интересом публики к творениям первого поэта. Пушкина можно считать отечественным первооткрывателем идеи издательского маркетинга. Публикация «Евгения Онегина» по главам принесла ему существенный дополнительный доход: книжечка с отдельной главой стоила 5 руб. Это была обычная цена книги, а сам подход подогревал интерес читателей и стимулировал спрос на следующие главы. Тем не менее литературных доходов Пушкину, конечно, не хватало.

Одной из причин постоянной нехватки денег была карточная игра: в карты Пушкин обычно проигрывал. Сводный перечень карточных игр Пушкина сделан в интересном исследовании «Пушкин и карты» [Парчевский, 1996. С. 122–129]. По приведенным в книге расчетам, общая сумма выигрышей Пушкина составляла 7150 руб.¹², проигрышей — 82 272 руб., итого более 75 тыс. руб. убытка.

¹² В этом расчете учтены только денежные выигрыши. У Ивана Великопольского Пушкин однажды выиграл 35 томов французской энциклопедии и семейные алмазы, но дать денежную оценку этим ценностям в силу недостатка информации невозможно. В любом случае на общем фоне такие суммы были незначительными.

Эта оценка, очевидно, занижена, поскольку часто нам известно только то, что Пушкин играл и проигрывал, но о размерах проигрыша данных нет, — таких упоминаний в мемуарной литературе о Пушкине немало. Но и сумма в 75 тыс. руб. дает представление о масштабах проблемы — это больше чем 32% суммарных заработков и 55% долгов на момент смерти.

Другие причины денежных затруднений Пушкина — женитьба, необходимость поддерживать определенный уровень жизни в Петербурге, достаточно высокая аренда квартир, расходы на кучера и лошадей и т. д.

Но и сама литературная деятельность требовала определенных расходов. Любое самое замечательное произведение сначала необходимо издать, а для этого требуется начальный капитал. Именно так возникла первая задолженность казне. 26 февраля 1834 года Пушкин пишет письмо шефу жандармов Александру Христофоровичу Бенкендорфу, в котором просит выдать «из казны заимобразно, за установленные проценты, 20 000 рублей» для издания «Истории Пугачева». Пушкин собирался погасить долг за два года. На этом письме сохранилась карандашная резолюция Бенкендорфа: «М<инистру> Ф<инансов>. Госуд<арь> приказал на этом осно<вании> выдать ему 20 т<ыс.> р» [Документы, 2010. С. 376]. В то время «установленный процент» для банковских учреждений составлял 5% годовых, а для частных займов — 6%¹³. Хотя вопрос о выдаче ссуды уже был решен императором положительно, необходимо было соблюсти все юридические формальности.

Каждый, кто брал кредит в банке, знает, что размер кредита, ставка и срок возврата — это только половина дела. Огромное значение имеют дополнительные условия, с помощью которых банки снижают свои риски и увеличивают доходы. Но когда дело о ссуде Пушкину дошло до Егора Францевича Канкрин, экономный министр финансов повел себя удивительно. Он сам подготовил проект императорского указа, в котором были прописаны самые льготные для заемщика условия: «Господину министру финансов. Снисходя на прошение камер-юнкера Александра Пушкина, всемилостивейше повелеваю выдать ему из Государственного Казначейства на напечатание написанного им сочинения История Пугачева двадцать тысяч рублей ассигнациями в ссуду на два года без процентов и без вычета в пользу увечных с тем, чтобы он возвратил сию ссуду в течение двух лет по равным частям по истечению каждого года» [Документы, 2010. С. 387]. Заметим, что вычет в пользу увечных воинов, пострадавших в Отечественной войне

¹³ Манифест. О вкладах и ссудах в Банковских Установлениях... Т. 5. №3999. С. 4.

1812 года, составлял 5% от суммы кредита, и взимать его должны были при каждом предоставлении беспроцентной ссуды. Возвращать, естественно, нужно было полную сумму долга. И, конечно, проценты за кредит тоже начислялись на полную сумму.

Николай I не стал вдаваться в финансовые детали уже согласованного им указа и подписал составленный Канкриным документ. Правда, царь внес существенное исправление — книга получила название «История Пугачевского бунта», поскольку, по его мнению, «преступник, как Пугачев, не имеет истории» [Документы, 2010. С. 391]. Таким образом, Канкрин по собственной инициативе сберег Пушкину 2,5 тыс. руб. за счет казны. Рассчитать эту сумму несложно. Сразу при выдаче ссуды надо было бы отдать 5% от 20 тыс. руб., то есть 1 тыс. руб., — вычет на вечных, в конце первого года заплатить 5% от исходной суммы в 20 тыс. руб. — еще 1 тыс. руб. В конце второго года, когда половина ссуды должна была быть уже погашена, оплата 5% от оставшихся 10 тыс. руб. составила бы еще 500 руб. Итак, $1000 + 1000 + 500 = 2500$. Этот расчет сделан исходя из того, что процентная ставка при получении ссуды от государственной казны та же, что и ставка, установленная для банков (5% годовых). Если рассматривать ссуду Пушкина как частный заем (они выдавались под 6%), то экономия была бы 2800 руб.

Через год Пушкин не смог вернуть первую часть долга, а затем был вынужден просить новую ссуду — в размере 30 тыс. руб. Выдача ссуды была одобрена, но на этот раз фактически под залог жалованья, точнее, получаемых от казны денег — 5 тыс. руб. в год. Ссуда должна была погашаться из этих денег, следовательно, предоставлялась на шесть лет. Однако поначалу Пушкину вместо 30 тыс. руб. было выдано только 18 231 руб. 57 коп. Вычет в пользу инвалидов составил 1500 руб., 10 тыс. руб. пошли в погашение первой ссуды, 268 руб. 33 коп. составили штрафные проценты за просрочку. Пушкина такая ситуация никак не устраивала, и 6 сентября 1835 года он обратился к Канкрину с письмом, в котором просил о выдаче полной суммы. Пушкин подчеркивал, что готов «платить проценты с суммы, в 1834 году выданной» [Документы, 2010. С. 600–601]. Это означало, что в обмен на более гибкое отношение к нему как к заемщику он соглашался ухудшить условия первого займа, лишь бы получить второй в полном объеме.

Канкрин доложил об этой просьбе Пушкина Николаю I, высказав собственное предложение — ссуду 1834 года рассрочить на четыре года без процентов, вычтенные на ее погашение деньги и проценты за просрочку вернуть, но с учетом «существующего на беспроцентные ссуды узаконения и Высочайшего подтвержде-

ния, чтобы из правил о вычетах для инвалидов ни в каком случае изъятия не допускать», вычет на инвалидов с последней суммы оставить в силе. Император на записке Канкрин написал «исполнить» [Документы, 2010. С. 612–613]. Отметим, что и в этом случае Канкрин отнесся к поэту весьма доброжелательно. Он умело создает видимость полного соответствия условий кредитования Пушкина действовавшему законодательству и «Высочайшему подтверждению». При первой ссуде Канкрин уже согласовал, чтобы инвалидский вычет с Пушкина не взимался. Трудно представить его столь забывчивым, чтобы он не помнил о том, что сам совершил «изъятие из правил». Но зато, упомянув о готовности Пушкина платить проценты по ссуде, Канкрин создавал у Николая I позитивное впечатление о Пушкине как добросовестном заемщике. Это дало ему возможность не включать условие уплаты процентов в предлагаемое императору решение. В итоге именно благодаря Канкрину Николай I распорядился, чтобы обе ссуды Пушкину, в общей сложности составляющие 50 тыс. руб., оказались беспроцентными.

Однако с момента выдачи второй ссуды жалованье Пушкину уже не выплачивалось, а шло на погашение этого долга. На момент смерти поэта размер погашения составил жалованье за год и четыре месяца, то есть 6666 руб. 66 коп. Его долг казне составлял уже не 50 тыс. руб., а 43 333 руб. 33 коп. (При ином течении событий не получать жалованье в счет погашения долга пришлось бы еще восемь лет и восемь месяцев.)

В дальнейшем Пушкину приходилось рассчитывать на иные источники доходов, которых, конечно, не хватало. Государственной кредитной поддержки ему было недостаточно, приходилось обращаться к частным лицам. 14 сентября 1835 года, когда еще не было известно, откликнется ли Канкрин на просьбу, изложенную в письме от 6 сентября, Пушкин писал жене: «Что наша экспедиция? Виделась ли ты с графиней Канкриной, и что ответ? На всякий случай, если нас гонит граф Канкрин, то у нас остается граф Юрьев; я адресую тебя к нему». О «графе» Юрьеве в издании Пушкинского Дома говорится следующее: «О прапорщике гвардейской № 1 роты Василии Гавриловиче Юрьеве никаких сведений не сохранилось; вероятно, это был ростовщик, к помощи которого должен был прибегать Пушкин в трудную минуту жизни» [Рукою Пушкина, 1997. С. 663].

Осенью 1835 года Канкрин помог, но и к Юрьеву Пушкин обращался, и не раз. После смерти Пушкина Юрьев оказался его самым крупным частным кредитором. Из документов Опекы следует, что в 1837 году Юрьеву были возмещены две суммы: 10 тыс. руб.

по заемному письму Пушкина от 19 сентября 1836 года и 4131 руб. по заемному письму от 30 декабря 1836 года (капитал 3,9 тыс. руб., проценты 231 руб.)¹⁴. Второй заем в сумме 3,9 тыс. руб. был сделан Натальей Николаевной Пушкиной [Рукою Пушкина, 1997. С. 663]. Естественный вопрос: почему всем кредиторам Пушкина и даже самому Юрьеву по долгу в 10 тыс. руб. были выплачены только основные суммы долга (проценты не начислялись), а по займу Н. Н. Пушкиной сумма долга была выплачена с процентами? Для ответа на этот вопрос нужны, конечно, дополнительные исследования документов Опеки.

Но вернемся к основному вопросу: была ли у Пушкина возможность рассчитаться по долгам?

По моему мнению, Пушкин не искал смерти на дуэли, он надеялся отстоять свою честь и отомстить Дантесу. Конечно, он не мог не думать о последствиях. По законодательству того времени участники дуэли, в том числе секунданты, могли быть приговорены к смертной казни через повешенье. Согласно артикулу 139 «Воинского сухопутного устава» 1715 года, «все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются <...> таким образом, чтобы никто хотя б кто он не был, высокого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец <...> отнюдь не дерзал соперника своего вызвать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно как вызыватель, так кто и выйдет, имеет быть казнен, а именно, повешен» [Военное законодательство Российской империи, 1996. С. 34]. Однако не известны случаи, когда бы столь суровое наказание в действительности применялось. Так, хотя на первой стадии судебного процесса над Дантесом военный суд и приговорил его к повешенью, в итоге он был только разжалован и приговорен к высылке за границу в сопровождении жандарма¹⁵.

Если бы после дуэли с Дантесом Пушкин остался жив, он мог рассчитывать, что его в качестве наказания сослали бы в деревню. В работе [Березкина, 2010] указано, что государственная служба была важна для Пушкина в том числе и потому, что давала возможность вести исторические изыскания в архивах. Но «к началу 1837 г. историографическая концепция Пушкина, по-видимому,

¹⁴ Размер процентов показывает, что заем был предоставлен под 6% годовых. Для частных займов это была законная ставка.

¹⁵ Князь Иван Сергеевич Гагарин в письме Александре Николаевне Бахметьевой описал реакцию Федора Ивановича Тютчева на этот приговор: «Однажды встречаю я Тютчева на Невском проспекте. Он спрашивает меня, какие новости; я ему отвечаю, что военный суд только что вынес приговор Геккерену. “А quoi est it condamné?” — “Il sera renvoyé à la frontière sous la garde d’un feldjäger”. — “En êtes Vous bien sûr?” — “Parfaitement sûr”. — “Пойду, Жуковского убью» [Тютчевiana, 1922. С. 22]. («К чему его приговорили? — Он будет выслан за границу в сопровождении жандарма. — Вы в этом уверены? — Совершенно уверен». — *пер с фр.*)

сложилась, и он решил положить конец своей службе» [Березкина, 2010. С. 308]. Приводится свидетельство Михаила Ивановича Семевского, который писал (со слов Алексея Николаевича Вульфа): «Перед дуэлью Пушкин не искал смерти, напротив, надеясь застрелить Дантеса, поэт располагал поплатиться за это лишь новой ссылкой в село Михайловское, куда возьмет жену, и там-то на свободе предполагал заняться составлением истории Петра Великого» [Семевский, 2008. С. 228]. Конечно, экономические последствия ссылки были бы для Пушкина благотворны. Исчезли бы чрезмерные расходы, а возможность спокойно писать, причем не только историю Петра I, но и другие произведения, дала бы шансы на увеличение доходов.

Понятно, что ссылке, скорее всего, перестали бы платить жалованье, и сумма долга казне оказалась бы зафиксированной и перестала сокращаться. Сколько в такой ситуации Пушкин мог заработать литературным трудом? Принято говорить, что история не знает сослагательного наклонения, но определенные оценки вполне возможны. Посмотрим, как развивались события после его смерти.

Пушкин умер 29 января 1837 года. В тот же день Василий Андреевич Жуковский обратился к Николаю I с запиской, в которой просил оказать финансовую помощь семейству Пушкина, а также издать собрание его сочинений. Уже на следующий день, 30 января, царь передал Жуковскому записку следующего содержания:

1. Заплатить долги.
2. Заложное имение отца очистить от долга.
3. Вдове пенсией и дочери¹⁶ по замужеству.
4. Сыновей в пажи и по 1500 р. на воспитание каждого по вступлении на службу.
5. Сочинение издать на казенный счет в пользу вдовы и детей.
6. Единовременно 10 т. <р.> [Документы, 2010. С. 795].

Наталья Николаевна Пушкина обратилась к Николаю I с письмом, в котором просила назначить опеку ей и ее детям и назвала тех, кого просила назначить опекунами: графа Строганова, графа Вильегорского и Жуковского. Согласие на опеку было дано 3 февраля, о чем Пушкиной написал министр юстиции Дмитрий Васильевич Дашков [Документы, 2010. С. 820].

Именно Опека издала собрание сочинений Пушкина, которое распространялось по подписке. Эта сторона деятельности Опеки подробно отражена в опубликованных документах, занимающих

¹⁶ Ошибка Николая I: у Пушкина было две дочери. Ошибка разъяснилась, и пансион был назначен обеим.

более ста страниц [Архив Опеки, 1939. С. 159–264]. Нужно особо подчеркнуть, что опекуны действовали достаточно аккуратно и эффективно, получаемые средства размещались на депозиты в банки, по всем операциям соблюдалась отчетность. Приведу только один пример и процитирую протокол соответствующего заседания опекунского совета: «Журнал заседания Опекунства 11 января 1841 г. Опекун граф Михаил Юрьевич Вильегорский объявил, что книгопродавцы Глазунов и Заикин в число следующих от них за проданные им посмертных сочинений А. С. Пушкина сумм, внесли 2857 р. 14²/₇ коп. серебром, и что он из этой суммы 2857 р. отдал на проценты¹⁷ и 14²/₇ коп. хранятся в кассе опекунства. — При чем граф Михаил Юрьевич предъявил билет Коммерческого банка от 11 генваря за № 315 на сумму 2857 р. сер.» [Архив Опеки, 1939. С. 396].

Отчет Опеки за период с 1837 года по 1 января 1841-го был проанализирован в [Щеголев, 1929]. В разделе отчета, описывающем дела по изданию собрания сочинений Пушкина, отмечается, что выделенных казначейством 50 тыс. руб. оказалось недостаточно, а суммарные затраты на напечатание составили 88 624 руб. Дополнительно на отсылку книг подписчикам по разным губерниям ушло 15 761 руб. 89 коп., на жалованье писаря и рассыльного потрачено 4450 руб., на разные расходы — еще 4021 руб. 3 коп. [Щеголев, 1929. С. 43]. Суммарные издержки на собрание сочинений составили 112 856 руб. 92 коп.

За рассматриваемый четырехлетний период (1837–1840) от подписчиков собрания сочинений поступило 262 075 руб. 40½ коп. ассигнациями и 532 руб. 60 коп. серебром (в пересчете на ассигнации это составляло 1864 руб. 7½ коп.). Сумма, полученная от размещения денег подписчиков в банках, оказалась значительной — 6280 руб. 98 коп. [Щеголев, 1929. С. 43]. Щеголев добавляет к ним деньги, полученные от издания «Современника» в пользу детей Пушкина, и называет 8600 руб. Однако этот аспект требует уточнения. Во-первых, речь идет не о самих произведениях Пушкина, а о коммерческом предприятии — издании журнала. Во-вторых, Щеголевым допущена опечатка: приведенная им итоговая сумма доходов в 328 820 руб. 46 коп. превышает предыдущую ровно на 50 тыс. руб.¹⁸

Итого за издание собрания сочинений Пушкина было получено 270 220 руб. 46 коп. Издержки составили 112 856 руб. 92 коп.,

¹⁷ Имеется в виду, что средства были размещены в банке на депозит, по которому начислялись проценты.

¹⁸ Эта неточность есть и в публикации статьи Щеголева в Некоммерческой электронной библиотеке ImWerden (https://imwerden.de/pdf/shhegolev_materialny_byt_pushkina_1929_text.pdf).

следовательно, чистый доход от издания собрания сочинений за четыре года — 157 363 руб. 54 коп.

Напомню, что суммарный долг Пушкина на момент смерти составлял 138 988 руб. 33 коп., существенно меньше рассчитанного чистого дохода. Конечно, не совсем корректно сравнивать долг в определенный момент и доходы, получаемые в течение нескольких лет. Но долг казне в размере 43 333 руб. 33 коп. был беспроцентным. Если предположить, что поступления от подписчиков позволяли бы равномерно погашать долги частным лицам, то даже в случае, если по долгам частным лицам нужно было бы платить стандартную для частных займов ставку в 6% годовых, на исходную сумму 95 655 руб. проценты за четыре года составили бы 11 478 руб. 60 коп.

Общие расходы на обслуживание долга и процентов составили бы 150 466 руб. 93 коп., следовательно, доходов от издания одного лишь собрания сочинений вполне хватало для погашения всех долгов за четыре года. Остаток «на жизнь» на этот период составил бы 6896 руб. 61 коп., или 1724 руб. 15 коп. в год. Это немного, но для скромной жизни в деревне было бы достаточно. Очевидно также, что у Пушкина могли возникнуть и другие доходы.

Можно сказать, что этот расчет слишком оптимистичен и доходы от собрания сочинений были бы существенно меньше. Но тогда вполне допустимо не учитывать в погашаемых долгах ссуду, полученную Пушкиным в Сохранной казне: в конце концов, этот долг был обеспечен залогом крепостных душ, и даже при негативном развитии событий имущество Пушкина было бы просто описано и продано. А эта ссуда составляла около трети всей суммы долгов.

Конечно, любые расчеты такого рода имеют определенную долю условности. На величину доходов от подписки на собрание сочинений Пушкина в большой степени повлияло известие о его смерти и осознание масштабов утраты, которую понесла Россия. Если же говорить прагматичным (точнее, циничным) коммерческим языком, то для продаж произведений Пушкина его смерть стала мощным маркетинговым фактором.

Тем не менее я уверен, что если бы Пушкин остался жив, ему удалось бы преодолеть временное охлаждение публики, издавать стихи, повести, исторические работы и получать за них достойные гонорары. Можно также предположить, что со временем он смог бы издать и ранее задержанные цензурой произведения.

Проведенные расчеты позволяют оценить возможные литературные доходы Пушкина при успешном для него исходе дуэли и ответить на поставленный в названии статьи вопрос положительно. Да, возврат долгов был бы возможен.

Литература

1. Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии (1799–1829). СПб.: Искусство-СПб, 2007.
2. Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии: 1830–1837. СПб.: Пушкинский Дом, 2010.
3. Архив Опеки Пушкина / Ред. и комм. П. С. Попова. М.: Изд-во Гос. литературного музея, 1939.
4. Березкина С. В. «Так некогда поэт». Проблемы научной биографии Пушкина. СПб.: Пушкинский Дом, 2010.
5. Военное законодательство Российской империи. М.: Военный университет, 1996.
6. Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин. Л.: Academia, 1930.
7. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. Т. 3. 1829–1832 / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М.: СЛОВО/SLOVO, 1999.
8. Парчевский Г. Ф. Пушкин и карты: Налево ляжет ли валет? СПб.: Изд. дом «Русская виза», 1996.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Изд. 4-е. Т. 10. Письма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979.
10. Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.: Академия, 1935.
11. Рукою Пушкина. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. Изд. 2-е. М.: Воскресенье, 1997.
12. Семецкий М. И. Прогулка в Тригорское. Биографические исследования и заметки о Пушкине. СПб.: Пушкинский Дом, 2008.
13. Смирнов-Сокольский Н. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина, о книгах других авторов, им изданных, о его журнале «Современник», о первом посмертном собрании сочинений, а также всех газетах, журналах, альманахах, сборниках, хрестоматиях и песенниках, в которых печатались произведения поэта в 1814–1837 годах: с приложением снимков и иллюстраций, портретов, заглавных листов и обложек. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962.
14. Тютчевiana. Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. М.: Костры, 1922.
15. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826–1837. Т. 2, кн. 1. 1931–1832. М.: Наследие, 2001.
16. Щеголев П. Е. Материальный быт Пушкина // Искусство. 1929. № 3–4. С. 39–49.
17. Щеголев П. Е. Пушкин и мужики. М.: Федерация, 1928.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 176-191

Andrei A. BELYKH, Dr. Sci. (Econ). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: abelykh@inbox.ru

Could Pushkin Have Repaid His Debts?

Abstract

The article states the necessity of creating an economic chronicle of Alexander Pushkin's life. His economic life includes four aspects: publishing activity, estate management, playing cards, and life in the city. It is mentioned that the existing literature lacks accurate data on Pushkin's incomes and expenses. The article studies a notorious episode concerning Pushkin's loan received from the Moscow Savings Treasury. It is shown that there are certain questions connected with distribution of the money received and with Pushkin's deposit in the Moscow Savings

Treasury. Besides, the article analyses Pushkin's loans from the State Treasury. The role of Egor Kankrin, Minister of Finance, in providing to Pushkin his credit conditions, and the attitude of Emperor Nicholas I towards the poet are emphasized. They resulted in the lending conditions being extremely soft: the loans were long-term and interest-free. However, Pushkin still needed money and had to borrow large sums from private persons. After his death, debts to the State Treasury and to private persons amounted to 138,988 rubles 33 kopeks. The author raises the question: did Pushkin have a real opportunity to repay his debts? Data from a Pushkin Trust report concerning incomes collected from the posthumous edition are analyzed. The article provides calculations confirming that Pushkin's financial bankruptcy was far from being inevitable. Had he survived after the duel with d'Anthès, Pushkin would have been exiled to his village. He would have continued his literary work and, according to the optimistic estimate, could have repaid his debts within approximately four years.

Keywords: Alexander Pushkin, debts, Treasury, Egor Kankrin.

JEL: A12, G21, Z11.

References

1. Aleksandr Sergeevich Pushkin. *Documenty k biografii (1799-1829)* [Pushkin: Documents Toward a Biography (1799-1829)]. Saint Petersburg, Iskustvo-SPb, 2007.
2. Aleksandr Sergeevich Pushkin. *Documenty k biografii: 1830-1837* [Pushkin: Documents Toward a Biography: 1830-1837]. Saint Petersburg, Pushkinskiy Dom, 2010.
3. Popov P. S. (ed.). *Arkhiv Opeki Pushkina* [The Archives of the Pushkin Trust]. Moscow, Izd-vo Gos. literaturnogo muzeya, 1939.
4. Berezkina C. V. "Tak nekogda poet". *Problemy nauchnoy biografii Pushkina* ["As Once the Poet Would Do". *The Problems of Pushkin's Scholarly Biography*]. Saint Petersburg, Pushkinskiy Dom, 2010.
5. *Voennoe zakonodatel'stvo Rossiyskoy imperii* [Military Legislation of the Russian Empire]. Moscow, Voennyi universitet, 1996.
6. Gessen S. *Knigoizdatel' Aleksandr Pushkin* [Alexander Pushkin the Book Publisher]. Leningrad, Academia, 1930.
7. *Letopis' zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina: V 4 t. T. 3, 1829-1832*. [Chronicle of Alexander Pushkin's Life and Creative Work in 4 Vols., vol. 3. 1829-1832]. Compiled by M. A. Tsiavlovsky, N. A. Tarkhova. Moscow, SLOVO, 1999.
8. Parchevsky G. F. *Pushkin i karty: Nalevo lyazhet li valet* [Pushkin and Cards. "Will the Jack Go to the Left?"]. Saint Petersburg, Izd. dom "Russkaya viza", 1996.
9. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy v 10 t. Izd. 4-e. T. 10* [Complete Works in 10 Vols., 4th ed. Vol. 10]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1979.
10. *Rukoyu Pushkina. Nesobrannyye i neopublikovannyye teksty* [By Pushkin's Hand. Uncollected and Unpublished Texts]. Moscow, Akademia, 1935.
11. *Rukoyu Pushkina. Vypiski i zapisi raznogo sodержaniya. Ofitsial'nye dokumenty* [By Pushkin's Hand. Various Excerpts and Notes. Official Documents]. 2nd ed. Moscow, Voskreseniye, 1977.
12. Semevsky M. I. *Progulka v Trigor'skoe. Biograficheskie issledovaniya i zametki o Pushkine* [A Journey to Trigor'skoye. Biographical Study and Essays on Pushkin]. Saint Petersburg, Pushkinskiy Dom, 2008.
13. Smirnov-Sokolskiy N. *Rasskazy o przhiznennykh izdaniyakh Pushkina, o knigakh drugikh avtorov, im izdannyykh, o ego zhurnale "Sovremennik", o pervom posmertnom sobranii sochineniy, a takzhe vsekhn gazetakh, zhurnalakh, al'manakhakh, sbornikakh, khrestomatiyakh i pesemnikakh, v kotorykh pechatalis' proizvedeniya poeta v 1814-1837 godakh: s prilozheniem snimkov i illyustratsiy, portretov, zaglavnykh listov i oblozhek* [Essays on Pushkin's Anthomous Editions, on Books by Other Authors Published by Pushkin, on His Journal "Sovremennik", on the First Posthumous Edition of Collected Works, and Also on All Newspapers, Journals, Almanacs, Chrestomathies and Songbooks in Which the Poet's Works Were

- Published in 1814-1837: Supplemented with Photos, Illustrations, Portraits, Title Pages and Book Covers*]. Moscow, Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty, 1962.
14. Tyutcheviana. Epigrammy, aforizmy i ostroty F. I. Tyutcheva [*Fyodor Tyutchev's Epigrams, Aphorisms and Jokes*]. Moscow, Kostry, 1922.
 15. Khronika zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 3 t. T. 2, kn. 1. 1826-1836 [*Chronicle of Pushkin's Life and Creative Work in 3 Vols., 1826-1937. Vol. 2, book 1, 1831-1832*]. Moscow, Nasledie, 2001.
 16. Shchegolev P. E. Material'nyy byt Pushkina [Pushkin's Economic Circumstances]. *Iskusstvo*, 1929, no. 3-4, pp. 39-49.
 17. Shchegolev P. E. *Pushkin i muzhiki* [Pushkin and Peasants]. Moscow, Federatsiya, 1928.